

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Тарасенко Андрей Алексеевич

**Ответственность в правоотношениях
несостоятельности (банкротства):
понятие и механизм правового регулирования**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Карелина Светлана Александровна,*
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты – *Кулаков Владимир Викторович,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», ректор;
Лескова Юлия Геннадьевна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российская Академия
Народного Хозяйства и Государственной
Службы При Президенте Российской
Федерации», Институт права и
национальной безопасности, кафедра
предпринимательского, трудового и
корпоративного права, заведующий
кафедрой;
Ходаковский Андрей Петрович,
кандидат юридических наук,
адвокат, член Адвокатской палаты
г.Москвы.

Защита диссертации состоится «19» июня 2024 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3025>.

Автореферат разослан «___» мая 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тематика охранительных отношений вообще и юридической ответственности, в частности, с течением времени только расширяется: на базе уже имеющихся нормативных установлений, теоретических выводов и практических подходов у участников законодательной и правоприменительной деятельности возникают новые проблемы и новые решения. Причина этого – обусловленность юридической ответственности природой перманентно меняющихся регулятивных правоотношений.

Во все времена ученые-правоведы обращали свои пристальные взгляды на проблематику охранительных отношений: И.А. Покровский, рассматривающий таковые в качестве древнейшего обязательства по возмещению вреда¹; В.П. Грибанов, усмотревший в содержании права на иск самостоятельное охранительное материально-правовое требование²; В.Ф. Яковлев, указывающий на зависимость выраженности охранительных отношений от функционального назначения отрасли права³.

Сегодня в России состояние института несостоятельности (банкротства)⁴ является, пожалуй, самым ярким экономико-правовым индикатором состояния защищенности регулятивных отношений в сфере предпринимательской деятельности. Как непрменный атрибут любой рыночной экономики, несостоятельность является лишь негативным последствием принятия на себя риска предпринимательства, в связи с чем *сама по себе противоправной не является*. Действительно, основное предназначение Закона о банкротстве⁵ – регулирование конфликтных общественных отношений, связанных с неплатежеспособностью должника, когда он, как участник имущественного оборота, не в состоянии полно и (или) своевременно погасить свои долги⁶.

¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 236.

² См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2020. С. 106 – 108, 118 – 119.

³ См.: Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М., 2012. 976 с. Абз. 5306.

⁴ Заметим, что большинство авторов рассматривают указанные понятия как, соответственно, экономическую и юридическую характеристику должника, отмечая, что в первом случае еще существует возможность вернуться к обычной хозяйственной деятельности (см., например, Несостоятельность (банкротство): учебный курс / Отв. ред. С.А. Карелина (автор - С.А. Карелина. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство»). М., 2018. С. 80 - 82). В диссертации же, в отсутствие специальной оговорки, эти понятия употребляются нами как идентичные.

⁵ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.03.2024 г. №11-П) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2024. №13. Ст. 1865 (далее – Закон, Закон о банкротстве).

⁶ См.: ст. 2 Закона о банкротстве.

Однако социально-экономический уклад и правопорядок в этой сфере нарушаются, во-первых, когда *причиной* неплатежеспособности является именно неразумное и недобросовестное, виновное поведение и, во-вторых, при нарушении прав участников отношений несостоятельности уже «*внутри*» процедур по делу о банкротстве¹. Устанавливая в таких случаях юридическую ответственность, соответственно, «за банкротство» (за деяния, обусловившие его наступление) и «в банкротстве» (за деяния, посягающие на правопорядок в ходе его процедур), законодатель постоянно находится в поиске действенных публично-правовых и частноправовых инструментов, определяющих как «границы» правомерного и неправомерного в сфере несостоятельности, так и адекватные санкции за совершение правонарушений. Так, неоднократным изменениям и дополнениям подвергались положения ст. 195 (неправомерные действия при банкротстве) Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ², ст. 196 (преднамеренное банкротство) УК РФ, ст. 197 (фиктивное банкротство)³ УК РФ; ст. 14.12 (фиктивное или преднамеренное банкротство) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ⁴; ст. 14.13 (неправомерные действия при банкротстве)⁵ КоАП РФ. Концептуальные же подходы Закона к изменению правил

¹ Понятие «процедуры банкротства» в диссертации мы используем как аналогичное, что соответствует подходу законодателя в п. 2 ст. 4.1, п. 6 ст. 61.16, п. 4 ст. 201.16 Закона.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 06.04.2024 г. № 79-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 15. Ст. 1972 (далее – УК РФ).

³ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» от 29.12.2014 г. №476-ФЗ (с изм. и доп. от 29.06.15 г. №154-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 1. Ст. 29; 2015. №27. Ст. 3945; Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» от 29.07.2017 г. № 250-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4799; Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.12.2018 г. №530-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 53 (Ч. 1). Ст. 8456; Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 01.07.2021 г. №241-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 27 (Ч. 1). Ст. 5069.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ (с изм. и доп. от 06.04.2024 г. № 78-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1; 2024. № 15. Ст. 1971 (далее – КоАП РФ).

⁵ См.: Федеральный закон от 19.05.2010 г. №92-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14.13 и 14.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 195 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 21. Ст. 2530; Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29.12.2014 г. №482-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2015 г. № 391-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 1. Ст. 35; 2016. № 1 (Ч. 1). Ст. 11; Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2014 г. №484-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 1. Ст. 37; Федеральный закон «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.06.2015 г. №154-ФЗ (с

привлечения правонарушителей к имущественной ответственности менялись многократно (более 6 раз)¹, включая вопросы противоправности, виновности, распределения бремени доказывания, объема ответственности и т.д.

Изложенное выше определяет *политико-правовую* актуальность нашего исследования, поскольку указанные инструменты реализуют не только восстановительные, карательные (штрафные) функции, но и регулятивные, а также превентивные. Совершенно очевидно, что частая корректировка охранительных установлений, не способствующая правовой определенности и стабильности оборота в сфере предпринимательской деятельности, требует постоянной аналитики.

Налицо и *доктринальная* актуальность, заключающаяся в двух аспектах.

Во-первых, отмечаем большое количество противоположных теоретических подходов к решению материально-правовых и юрисдикционных вопросов ответственности при банкротстве организаций (природа соответствующих охранительных правоотношений; деликтоспособность субъектов ответственности; характер ответственности² правонарушителей; основания и условия применения санкций, определение компетентного суда и т.д.). При этом имеющиеся теоретические изыскания направлены на изучение *отдельных* видов ответственности³, причем *различных* участников правоотношений несостоятельности: должника, контролирующих лиц, арбитражных управляющих, конкурсных кредиторов; комплексные исследования указанных видов ответственности не проводились, а *единая концепция* понимания категории ответственности в сфере несостоятельности отсутствует.

изм. и доп. от 29.07.2017 г. №266-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4815 (далее – Федеральный закон №154-ФЗ); Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2015 г. №391-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017 г. № 218-ФЗ) // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 11; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4767.

¹ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.04.2009 г. №73-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ) // СЗ РФ. 2009. № 18 (Ч. I). Ст. 2153; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4815; Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017 г. № 281-ФЗ) // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207; 2017. № 31 (Ч. II). Ст. 4830; Федеральный закон №154-ФЗ; Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.06.2016 г. №222-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2017 г. № 426-ФЗ) // СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3891; 2018. № 1 (Ч. I). Ст. 10; Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.12.2016 г. № 488-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 1 (Ч. I). Ст. 29; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4815; Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29.07.2017 г. №266-ФЗ // СЗ. 2017. № 31. Ст. 4815.

² В частности, договорный, деликтный либо корпоративный характер.

³ К примеру: уголовная либо административная ответственность, субсидиарная ответственность, компенсация «корпоративных» убытков либо убытков, причиненных в деле о банкротстве, отстранение арбитражного управляющего, субординация.

Такая ситуация, несмотря на схожесть объектов правовой охраны, характеристик субъектов и иных элементов исследуемых охранительных отношений, затрудняет целостный анализ особенностей ответственности в сфере несостоятельности, порождает противоречия в правотворчестве и в правоприменении. Эти недостатки подлежат устранению.

В настоящей диссертации предусмотренная Законом ответственность правонарушителей «за» и «в» банкротстве в основном исследуется применительно к банкротству *организаций*; эту ответственность предлагается условно именовать *банкротная ответственность*¹. Уголовно-правовая и административная ответственность анализируется только в контексте общего механизма правового регулирования ответственности в сфере несостоятельности, что объясняется цивилистической направленностью данной работы.

Во-вторых, рассуждая в гносеологическом ключе, заметим, что «живые» *нормативные конструкции*² юридической ответственности исследуются нами с использованием конструкций *сугубо теоретических*: «механизм правового регулирования», «правовой режим», «охранительное правоотношение», «стадии правоотношения юридической ответственности». Признанные методологи права подтверждают ценность такого подхода: «если за основу изучения права принять не нормы юридические..., а юридические отношения, то получаются более прочные и устойчивые выводы»³.

Обозначенные теоретические конструкции, являясь по своей сути *методологическими инструментами*, ранее не использовались при доктринальном анализе юридической ответственности в сфере несостоятельности; мы же намерены ими воспользоваться при анализе этого феномена.

¹ Вопросы ответственности при банкротстве граждан, включая предпринимателей, в работе не рассматриваются в силу их особого правового регулирования. Так, в силу п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве, положения главы III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» Закона не применяются при банкротстве граждан.

² Имеется ввиду категоричный аппарат – правовые средства, способы и формы – уже задействованный в нормативных источниках и в правовых позициях судов при рассмотрении конкретных споров. Например, «контролирующее лицо», «вина», «убытки», «добросовестность», «исковая давность», «квалификация», «судебное разбирательство» и т.д. и т.п.

³ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898. С. 348. «Нормативные конструкции и конструкции юридической науки идут в ногу, обогащая друг друга. Правовая наука... выявляет их недостатки, выдвигает предложения с целью их совершенствования, а также разрабатывает новые конструкции, более адекватно отражающие регулируемые правом отношения» (Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. С. 150).

Наконец, *практическая* актуальность явствует из двух факторов: постоянный рост конфликтности – количества судебных споров – по данной категории дел и традиционно малой эффективности института ответственности при банкротстве. К примеру, в 2019, 2020, 2021, 2022 гг., соответственно:

- количество актов о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности равнялось 2 500 / 2 594 / 3 147 / 3 385;

- сумма причитающихся ко взысканию с арбитражных управляющих убытков составила 1,1 / 0,7 / 1,1 / 1,7 млрд. руб.¹;

- число удовлетворенных требований об отстранении арбитражных управляющих равняется 1 314 / 1 103 / 1 695 / 1 732;

- количество признанных обоснованными требований о взыскании корпоративных убытков в банкротстве составило 442 / 446 / 427 / 502²;

При этом доля удовлетворенных требований кредиторов в эти годы ни разу не превышала 10 % и даже обеспеченные залогом требования удовлетворялись не более, чем на 30 %; доля же дел о банкротстве, где кредиторы не получили ничего, не опускалась ниже 54 %³.

Основатель отечественной концепции механизма правового регулирования отношений несостоятельности – С.А. Карелина – определяющая его как систему средств правового регулирования, обращает внимание на то, что с их помощью осуществляется эффективное правовое воздействие на общественные отношения и достижение социально значимых целей⁴. Следовательно, изучение юридической ответственности *в ракурсе механизма правового регулирования* соответствует текущей политико-правовой, доктринальной и практической проблематике.

Степень научной разработанности и теоретическая основа диссертационного исследования. Работы, имеющие отношение к теме диссертации, можно разделить на четыре условные группы.

¹ См.: Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 31.12.2023. URL: <https://fedresurs.ru/news/> (дата обращения: 14.04.2024).

² См.: официальные данные судебной статистики арбитражных судов РФ с сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Сведения из граф «Об отстранении арбитражных управляющих» и «О взыскании убытков с органов управления должника» отчетов арбитражных судов России о рассмотрении дел о банкротстве за 2019, 2020, 2021, 2022 г.г. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 04.08.2023).

³ См.: Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 31.12.2023. Там же.

⁴ См.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 568 с. Абз. 3368.

В первой «базовой» группе относятся труды авторов, содержащие общетеоретический анализ категории юридической ответственности: Б.Т. Базылев, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, В.П. Грибанов, Б.М. Гонгало, О.С. Иоффе, Д.Н. Кархалев, И.А. Кузьмин, О.Э. Лейст, Д.А. Липинский, Н.С. Малеин, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Б.И. Пугинский, И.С. Самощенко, Л.И. Спиридонов, Е.А. Суханов, Р.Л. Хачатуров, И.С. Шиткина, В.Ф. Яковлев и др.

Вторая «отраслевая» группа представлена работами, посвященными общему регулированию отношений несостоятельности, таких авторов как А.Б. Агеев, Б.С. Бруско, В.В. Витрянский, Е.Г. Дорохина, С.А. Карелина, К.Б. Кораев, В.Ф. Попондопуло, М.В. Телюкина, В.Н. Ткачев, И.В. Фролов и др.

Третью «методологическую» группу составляют труды ученых, содержащие разработки методов исследований юридической ответственности, а также теоретических конструкций¹, являющихся «каркасом» правовых знаний об охранительных правоотношениях: С.С. Алексеев, В.П. Гавриков, Е.П. Губин, С.А. Карелина, Д.А. Керимов, А.В. Кирсанова, С.А. Муромцев, И.Н. Петров, А.С. Пиголкин, Г.А. Прокопович, А.А. Собчак, М.Д. Шиндяпина, К.В. Шундиков, А.Ф. Черданцев и др.

К четвертой «специализированной» группе относятся исследования авторами отдельных аспектов ответственности в сфере несостоятельности, а также прикладных экономических и социально-психологических вопросов, ответы на которые помогли нам сделать выводы об объекте исследования: Е.Г. Антиперович, А.А. Аузан, О.В. Гутников, Д.В. Добрачев, А.Г. Карапетов, М.И. Клеандров, М.В. Лифшиц, С.С. Покровский, В.Ф. Попондопуло, С.Л. Рубинштейн, М.Н. Слепченко, А.И. Шайдуллин и др.

При рассмотрении отдельных вопросов нами, в том числе в компаративных целях, использовались исследования таких зарубежных авторов как К. Далман, С. Парих, К. Шатене.

Между тем, работ по комплексному доктринальному исследованию юридической ответственности в сфере несостоятельности вообще и *банкротной ответственности*, в частности, не имеется.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составляют нормы российского права и отдельные зарубежные нормативные акты, регулирующие

¹ Механизм правового регулирования, охранительное правоотношение, правовые режимы, стадии юридической ответственности.

отношения, возникающие в связи с привлечением к ответственности участников правоотношений несостоятельности, материалы судебной практики нормативного характера и по конкретным делам, сведения официальной статистики по делам о несостоятельности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением правонарушений в сфере несостоятельности (банкротства) организаций, включая основания и условия возникновения, конкретизации и реализации правоотношений юридической ответственности в этой сфере.

Предметом исследования являются нормы отечественного и отдельные положения зарубежного права, правоприменительная, в том числе судебная практика, сведения статистики, научная доктрина по проблематике охранительных отношений, возникающих при банкротстве организаций.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании юридической ответственности в сфере несостоятельности и формировании целостной теоретико-правовой конструкции охранительных отношений, складывающихся в результате совершения правонарушений в этой сфере, санкции за которые предусмотрены Законом.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

1. Исследовать феномен юридической ответственности, дать ее понятие, определить виды, разграничить со смежными категориями.
2. Рассмотреть природу отношений несостоятельности и ответственности в этой сфере; предложить ее видовую классификацию.
3. Определить понятие «банкротная ответственность», «банкротное правонарушение», а также обозначить структуру всех охранительных отношений, складывающихся в сфере несостоятельности.
4. Сформулировать понятие и сущность механизма правового регулирования ответственности в сфере несостоятельности и банкротной ответственности, рассмотреть его структуру и особенности.
5. Соотнести с категорией механизма правового регулирования ответственности теоретико-правовые конструкции «правовой режим», «стадии правоотношения

юридической ответственности», дать их определение и указать на особенности при банкротной ответственности.

6. Проанализировать сущность и особенности отдельных правовых средств, правовых способов и правовых форм как элементов механизма правового регулирования банкротной ответственности.

Методологическая основа исследования определена его целями, задачами, представлена фундаментальным диалектическим методом познания, а также общенаучными методами: анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии; частнонаучными методами: системно-структурный и инструментальный (для анализа сложных правовых явлений в их статике и динамике), статистический (при анализе эмпирических данных для оценки эффективности действия правовых институтов) и другие.

Научная новизна диссертационной работы в том, что она является первым комплексным исследованием всех охранительных отношений в сфере несостоятельности организаций с рассмотрением также категории банкротной ответственности, возникающей в связи с правонарушениями, санкция за которые предусмотрена Законом. Результат исследования – формирование целостной концепции механизма правового регулирования и правового режима ответственности в сфере несостоятельности, включая банкротную ответственность, предложение метода познания данной ответственности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Под *правоотношениями несостоятельности* следует понимать регулируемые нормами права, комплексные, возникающие между должником, а также лицами, участвующими в деле и в процессе о банкротстве, включая контролирующих должника лиц, отношения:

а) *имущественные охранительные* правоотношения, связанные с реализацией ответственности должника ввиду невозможности удовлетворения требований кредиторов (возникают в связи с приобретением лицом статуса должника в деле о банкротстве и выражаются в легализации судом требований кредиторов к указанному лицу);

б) *регулятивные имущественные и неимущественные* правоотношения, связанные с достижением целей процедур по делу о банкротстве (возникают в связи с

регламентацией поведения участников правоотношений несостоятельности и направлены на реализацию ими своих прав и выполнение обязанностей).

Ответственность в сфере несостоятельности выступает в качестве охранительных правоотношений, возникающих в связи с совершением правонарушений в этой сфере и реализуемых, в отличие от мер защиты, в возложении на правонарушителя санкции в виде дополнительного обременения.

2. Система видов ответственности в сфере несостоятельности представлена следующим:

1) имущественная ответственность, предусмотренная *общими нормами* ГК РФ¹ (в том числе, ст. 15 о возмещении убытков);

2) имущественная ответственность, в том числе *урегулированная нормами Закона о банкротстве* (возмещение вреда по правилам о возмещении убытков согласно ст.ст. 61.13, 61.20, п. 4 ст. 20.4, а также по правилам о субсидиарной ответственности в силу ст.ст. 61.11, 61.12);

3) *специальная* ответственность, предусмотренная исключительно нормами Закона о банкротстве (в частности, санкция в виде отстранения арбитражного управляющего, содержащаяся в п. 1 ст. 20.4, и субординации в силу абз. 8 ст. 2);

4) иная ответственность (дисциплинарная ответственность арбитражных управляющих, *устанавливаемая внутренними документами* саморегулируемой организации; уголовно-правовая и административная ответственность).

Урегулированная нормами Закона о банкротстве имущественная ответственность и специальная ответственность, *предусмотренная исключительно нормами Закона о банкротстве*, составляют *банкротную ответственность*, под которой понимаются охранительные правоотношения, обусловленные неплатежеспособностью должника, возникающие вследствие совершения банкротного правонарушения и реализующиеся в предусмотренной Законом о банкротстве процессуальной форме с участием компетентного суда.

Банкротным правонарушением признается виновное и противоправное поведение, нарушающее имущественные права кредиторов и иных лиц, участвующих в

¹ Здесь и далее – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 11.03.2024 г. №48-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 12. Ст. 1572; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 24.07.2023 г. № 339-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2023. № 31 (Ч. 3). Ст. 5765.

деле или в процессе по делу о банкротстве, санкция за которое предусмотрена в Законе о банкротстве.

3. Банкротная ответственность представлена двумя видами охранительных правоотношений:

1) субохранительные – «за банкротство», возникающие в связи с деяниями, обусловившими его наступление (обеспечивают *имущественные охранительные* отношения, связанные со стадией реализации ответственности самого должника); предполагающие применение только имущественных санкций (ст.ст. 61.11, 61.20 Закона о банкротстве);

2) постохранительные – «в банкротстве», возникающие в связи с деяниями, посягающими на правопорядок в ходе процедур по делу о банкротстве (обеспечивают *регулятивные имущественные и неимущественные* отношения в связи с реализацией этих процедур); предполагающие применение санкций имущественных и неимущественных (ст.ст. 61.12, 61.13, п.п. 1 и 4 ст. 20.4; абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве).

Особенности указанных суб- и пост- охранительных правоотношений следующие:

а) субъекты – правонарушитель и потерпевший – являются участниками правоотношений несостоятельности, правовой статус которых определяется соответствующими нормами Закона о банкротстве;

б) по предмету правового регулирования – это отношения, направленные на достижение целей процедур в деле о банкротстве, возникающие в связи с совершением *банкротного правонарушения*;

в) основным источником регулирования является специальный нормативный акт – Закон о банкротстве.

4. Под механизмом правового регулирования ответственности в сфере несостоятельности понимается система правовых элементов, обеспечивающих эффективное воздействие на охранительные правоотношения, возникающие в связи с совершением правонарушений в данной сфере.

Правовыми элементами этого механизма являются правовые способы, правовые средства и правовые формы.

Перечисленные правовые элементы, обуславливая действие законодательного, правоприменительного и функционального уровней механизма правового регулирования в сфере несостоятельности, придают этому механизму следующие сущностные признаки:

а) *системность*, заключающаяся в том, что правовые элементы, объединяясь, приобретают общие свойства в целях эффективного регулятивного воздействия на все охранительные отношения в сфере несостоятельности;

б) *комплексность* регулируемых охранительных отношений, которые обеспечивают функционирование предупредительной, восстановительной и ликвидационной подсистемы несостоятельности;

в) *экономический характер* применяемых средств правового регулирования, обусловленный финансово-организационным состоянием должника;

г) *политико-правовая* направленность, предопределяемая выполнением регулируемыми охранительными отношениями не только восстановительной, штрафной, но и регулятивной, а также превентивной функций.

5. *Правовыми способами* как элементами механизма правового регулирования ответственности в сфере несостоятельности признаются приемы, с помощью которых непосредственно осуществляются функции ответственности. Такими приемами являются меры ответственности (санкции). *Применительно к банкротной ответственности* все санкции направлены на:

а) достижение целей процедур в деле о банкротстве;

б) восстановление имущественных прав лиц, участвующих в процессе или в деле о банкротстве в условиях неплатежеспособности должника;

в) реализацию не только восстановительной, но и штрафной, а также регулятивной и превентивной функций.

Санкции за совершение банкротных правонарушений могут быть классифицированы по следующим критериям:

1) по субъектам, в отношении которых применяются санкции: контролирующие должника лица (возмещение вреда по правилам о возмещении убытков либо о привлечении к субсидиарной ответственности); арбитражный управляющий (возмещение убытков; отстранение); иные лица, участвующие в деле о банкротстве, включая конкурсных кредиторов (возмещение убытков, субординация);

2) по видам санкций: неимущественные (отстранение арбитражных управляющих и субординация требований кредиторов) и имущественные (возмещение вреда по правилам о возмещении убытков либо о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц).

6. Под *правовыми средствами* как элементами механизма правового регулирования ответственности в сфере несостоятельности понимается совокупность юридических инструментов, с помощью которых осуществляется восстановление нарушенных прав участников правоотношений несостоятельности. *Применительно к банкротной ответственности* такими правовыми средствами признаются, например: принципы ответственности (законности; ответственности за свои собственные действия; виновной ответственности); состав банкротного правонарушения; элементы структуры правоотношений ответственности (охранительные субъективные права и обязанности, правонарушитель и потерпевший, объект правоотношения); процессуально-правовые средства (заявления управомоченных лиц о привлечении к ответственности, вспомогательные и основные акты компетентного суда; стандарты доказывания).

7. *Правовыми формами* как элементами механизма правового регулирования ответственности, рассматриваемыми в качестве специфического выражения правовых институтов, опосредствующих развитие охранительных отношений, признаются стадии правоотношений ответственности.

Под таковыми понимаются последовательные этапы развития *суб-* и *пост-*охранительных отношений, характеризующиеся соотношением степени познания управомоченным лицом и судом элементов состава банкротного правонарушения, структуры охранительного правоотношения с изменениями правового статуса правонарушителя:

1) на стадии *возникновения* ответственности – объект, предмет и результат банкротного правонарушения, управомоченное лицо, охранительное субъективное право;

2) на стадии *конкретизации* ответственности – противоправность, причинная связь, правонарушитель, виновность, охранительная обязанность;

3) на стадии *реализации* ответственности – объект охранительного правоотношения.

Особенностью стадий *суб-* и *пост-* охранительных отношений банкротной ответственности является их триединая обусловленность правоотношениями несостоятельности (охранительными отношениями реализации ответственности самого должника):

а) *экономическая* обусловленность, заключающаяся в зависимости размера имущественных санкций от размера притязаний кредиторов;

б) *юрисдикционная* обусловленность, выражающаяся в развитии отношений банкротной ответственности в процессуальных формах, предусмотренных Законом о банкротстве, с участием компетентного суда;

в) *институциональная* обусловленность, заключающаяся во включении в фактические составы, влияющие на развитие правоотношений банкротной ответственности, судебных актов в отношении должника.

8. *Правовым режимом ответственности в сфере несостоятельности* признается особый порядок регулирования охранительных правоотношений посредством комплекса публично-правовых и частноправовых средств, выражающих степень благоприятствования участникам отношений, а также сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов, направленных на реализацию функций юридической ответственности и достижение целей процедур по делу о банкротстве.

Правовой режим ответственности в сфере несостоятельности включает в себя такую его составную часть, как правовой режим банкротной ответственности, который характеризуется в качестве имеющего низкую степень благоприятствования для лица, привлекаемого к ответственности, ввиду следующего:

1) преобладание таких специфических средств как презумпции причинной связи, контроля, неопровержение которых допускает элементы объективного вменения и ведет к применению неэквивалентных мер штрафного характера; активная и управленческая роль суда по делам о привлечении к ответственности, причем с обвинительным уклоном;

2) наличие преимущественно разрешительных методов регулирования, выражающихся в преобладании норм-дефиниций, обязывающих и запретительных норм, введении повышенных стандартов доказывания обстоятельств, на которые ссылается привлекаемое к ответственности лицо, а также широкое применение

запретительных имущественных мер защиты еще до признания правонарушителя виновным;

3) обусловленность применения стимулов от исполнения позитивных обязанностей, что проявляется в регулировании заключения мировых соглашений; дозволения используются, как правило, в случае добровольного исполнения меры ответственности.

Отдельная задача внести **предложения по изменению действующего законодательства**, нами не ставилась в силу доктринального характера работы и реалистического подхода к объекту исследования, обусловленного его преимущественно функциональной природой. Вместе с тем, именно указанный подход обусловил необходимость внести следующие предложения инструментального характера:

1) ввести дополнительную статью «Доказывание по спорам о привлечении к ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» в главу III.2 Закона о банкротстве; указать в этой статье понятие стандартов доказывания и виды таких стандартов;

2) дополнить п. 20 Положения о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.03.2023 № 471¹, абзацем 4 следующего содержания: «Указанные в настоящем пункте статистический и аналитический отчеты подлежат опубликованию на официальном сайте уполномоченного органа, если иное не предусмотрено федеральным законом»;

3) внести изменения в Приказ Федеральной службы судебных приставов России от 8 апреля 2011 г. № 119 «Об утверждении формы ведомственной статистической отчетности Федеральной службы судебных приставов № ОПД-2011 «Основные показатели деятельности территориальных органов Федеральной службы судебных приставов»² в части установления в отчетности информационных граф,

¹ Постановление Правительства РФ от 24.03.2023 г. № 471 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изм. и доп. от 29.12.2023 г. № 2386) // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2438; 2024. № 1 (Ч. 3). Ст. 250.

² Приказ ФССП РФ от 08.04.2011 г. № 119 «Об утверждении формы ведомственной статистической отчетности Федеральной службы судебных приставов № ОПД-2011 «Основные показатели деятельности территориальных

характеризующих процент реального исполнения по требованиям о привлечении к ответственности по ст.ст. 61.11, 61.20, 61.12, 61.13, 20.4 Закона о банкротстве.

Научная значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования его результатов в развитии науки предпринимательского права и в дальнейших исследованиях охранительных отношений юридической ответственности в сфере несостоятельности (банкротства), в образовательной деятельности при разработке учебно-методических материалов по предпринимательскому праву и конкурсному процессу.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его выводов в сфере правотворчества и правоприменения, при выработке верных и единообразных подходов к квалификации правоотношений и разрешению экономических споров в сфере несостоятельности.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность выводов обосновывается эмпирической базой исследования, а также совокупностью используемых научных методов и положений правовой доктрины, нормативной базы и судебной практики. Отдельные положения диссертационного исследования были представлены на конференциях, проводимых на базе юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, в том числе Научно-образовательного центра «Центр правовых исследований в сфере банкротства», а также на международных научно-практических конференциях «БанкроФорум2022» (г. Москва, 26 апреля 2022 г.), «Право и бизнес в изменяющемся мире» (г. Псков, 3 июня 2023 г.).

Структура и объем диссертационного исследования обусловлены его целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 10 параграфов, заключения, библиографического списка и трех приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы и новизна диссертационного исследования, определяются его цели, задачи, научная и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Общая характеристика и виды ответственности в сфере несостоятельности»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Понятие и виды юридической ответственности»** освещаются характеристики ответственности в праве и дается определение этого феномена, который может быть представлен в качестве обязанности, меры принуждения, дополнительного обременения правонарушителя, наказания. Ответственность является возникающим из факта правонарушения *охранительным правоотношением*, которое, в отличие от мер защиты, реализуется в реальном возложении уполномоченным лицом на правонарушителя санкции в виде дополнительного обременения.

Классифицировать ответственность возможно по видам санкций (негативных последствий для нарушителя; имущественные и неимущественные), а также по отраслевому, функциональному, субъективному, объективному, родовому критериям. Последний, позволяющий выделить публично-правовую и частноправовую ответственность – универсален для анализа комплексных (межотраслевых) институтов ответственности, каковым является ответственность в сфере несостоятельности.

Во втором параграфе **«Понятие и виды ответственности в сфере несостоятельности (банкротства) должника»** раскрытие ее природы производится в два исследовательских шага. Во-первых, определяются сами отношения несостоятельности, под которыми понимаются следующие виды комплексных отношений:

- *имущественные охранительные* отношения, связанные со стадией реализации ответственности самого должника ввиду его неспособности удовлетворить требования кредиторов;

- *регулятивные имущественные и неимущественные* (управленческие) отношения в связи с реализацией процедур по делу о банкротстве.

Во-вторых, рассматриваются отношения *ответственности в сфере несостоятельности*, обеспечивающие указанные выше отношения. Эти отношения ответственности, являющиеся охранительными правоотношениями, возникающими в связи с совершением правонарушений в этой сфере, представлены следующими видами ответственности:

а) имущественная ответственность, предусмотренная *общими нормами* ГК РФ (в том числе ст. 15 ГК РФ о возмещении убытков);

б) имущественная ответственность, в том числе *урегулированная нормами Закона о банкротстве* (возмещение вреда по правилам о возмещении убытков согласно ст.ст. 61.13, 61.20, п. 4 ст. 20.4, а также по правилам о субсидиарной ответственности в силу ст.ст. 61.11, 61.12);

в) *специальная* ответственность, предусмотренная исключительно нормами Закона о банкротстве (в частности, санкция в виде отстранения арбитражного управляющего, содержащаяся в п. 1 ст. 20.4, и субординации в силу абз. 8 ст. 2);

г) иная ответственность (дисциплинарная ответственность арбитражных управляющих, *устанавливаемая внутренними документами* саморегулируемой организации; уголовно-правовая и административная ответственность).

В третьем параграфе «**Понятие банкротной ответственности и банкротного правонарушения. Виды банкротной ответственности**» обосновывается возможность условного выделения *банкротной ответственности* (объединяющей *урегулированную нормами Закона о банкротстве* имущественную ответственность и *специальную* ответственность, предусмотренную исключительно нормами Закона о банкротстве) с использованием критериев дифференциации ответственности.

Так, статус субъектов этой ответственности – правонарушителей и потерпевших – определяется Законом о банкротстве. Метод правового регулирования – преимущественно публично-правовой, а предмет – общественные отношения, направленные на достижение целей процедур банкротства в связи с совершением *банкротного правонарушения*, то есть виновного и противоправного поведения, нарушающего права кредиторов и иных лиц, участвующих в деле или в процессе по делу о банкротстве, санкция за которое предусмотрена Законом о банкротстве.

Под *банкротной ответственностью* понимаются реализующиеся в особой процессуальной форме охранительные правоотношения, обусловленные

неплатежеспособностью должника и возникающие вследствие совершенного банкротного правонарушения. Банкротная ответственность представлена двумя видами охранительных отношений, обеспечивающих отношения несостоятельности:

а) субохранительные «за банкротство», возникающие в связи с деяниями, обусловившими его наступление (обеспечивают *имущественные охранительные* отношения, связанные со стадией реализации ответственности самого должника); санкции – только имущественные (ст.ст. 61.11, 61.20 Закона о банкротстве);

б) постохранительные «в банкротстве», возникающие в связи с деяниями, посягающими на правопорядок в ходе его процедур (обеспечивают *регулятивные имущественные и неимущественные* отношения в связи с реализацией процедур банкротства); санкции имущественные и неимущественные (ст.ст. 61.12, 61.13, п.п. 1 и 4 ст. 20.4; абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве).

В обоих случаях неплатежеспособность должника обуславливает банкротное правонарушение, являясь либо его результатом (при ответственности «за банкротство»), либо относясь к обстановке его совершения (при ответственности «в банкротстве»).

Глава 2 «**Понятие и элементы механизма правового регулирования ответственности в сфере несостоятельности**» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Понятие и элементы механизма правового регулирования**» указанные категории анализируются через рассмотрение *правовых средств* (установлений и деяний-технологий), *правовых форм* (определенного порядка организации правовых норм или институтов), *правовых способов* (приемов, с помощью которых реализуются цели права) в ракурсе их функциональности как инструментов регулирования и решения социальных задач. Функционирование подсистем несостоятельности – предупредительной, восстановительной и ликвидационной – направлено на удовлетворение требований кредиторов и стабильность рынка. Юридическая ответственность же, выполняющая не только штрафную и восстановительную, но и регулятивную и превентивную функции, сама является правовым средством, обеспечивающим правомерное поведение.

Механизмом правового регулирования является система функционально-целевых правовых средств, правовых форм и правовых способов, обеспечивающих эффективное правовое воздействие на общественные отношения *определенного вида*. Рассмотрение в

качестве уровней этого механизма норм права, правоотношений, а также актов реализации прав и обязанностей позволяет исследовать вопросы эффективности юридической ответственности.

Второй параграф «**Механизм правового регулирования ответственности в сфере несостоятельности**» посвящен системно-структурному анализу практического функционирования юридической ответственности как постепенного перехода ее нормативно-объективного смысла в конкретный субъективный аспект. В сфере несостоятельности, применительно к банкротной ответственности, этот процесс всегда осуществляется в рамках субохранительного либо постохранительного отношения. Под механизмом правового регулирования ответственности в сфере несостоятельности следует понимать систему правовых *средств* (совокупности юридических инструментов, используемых для достижения целей ответственности), правовых *форм* (структур права, отражающих развитие охранительных отношений) и *способов* (мер ответственности как приемов реализации функций ответственности), обеспечивающих эффективное правовое воздействие на охранительные правоотношения, возникающие в связи с совершением правонарушений. Перечисленные элементы механизма характеризуются как преимущественно публично-правовые; значительно присутствие процессуально-правовых средств. Все отмеченные признаки свойственны и механизму правового регулирования банкротной ответственности как разновидности ответственности в сфере несостоятельности.

Механизм правового регулирования ответственности представлен следующими уровнями и присущими им правовыми элементами: *законодательный* (принципы, функции и меры ответственности); *правоприменительный* (правонарушение; применение мер ответственности); *функциональный* (реальное претерпевание нарушителем мер ответственности). Само правоотношение ответственности рассматривается двояко: как *правовое средство* в этом механизме (являясь моделью поведения) либо как *результат* действия механизма (опосредуя динамику развития правоотношений).

Особенностями данного механизма являются *системность* его элементов, *комплексность* обеспечивающих предупредительную, восстановительную и ликвидационную подсистемы несостоятельности охранительных отношений, а также

обусловленная финансово-организационным состоянием должника *экономическая природа* применяемых средств правового регулирования.

В третьем параграфе **«Понятие и особенности правового режима регулирования ответственности в сфере несостоятельности»** механизм правового регулирования раскрыт через свой инструментально-функциональный аспект – *правовой режим*, под которым понимается особый порядок («темперамент») регулирования, выражающийся в определенном комплексе юридических средств. В *информационно-психологическом* подходе правовой режим образует конкретную степень (не)благоприятствования для субъектов; в *типологическом* подходе – уникальное сочетание дозволений, запретов (а также позитивных обязываний), создающее направленность регулирования.

Учитывая экономический характер ответственности в сфере несостоятельности и комплексность данного института, раскрытие правового режима регулирования этой ответственности имеет особенности: а) одновременное использование информационно-психологического и типологического подходов; б) анализ правовых средств на уровне именно *родовой* классификации ответственности, но не отраслевой.

Правовым режимом ответственности в сфере несостоятельности признается особый порядок регулирования охранительных правоотношений посредством комплекса публично-правовых и частноправовых средств, выражающих степень благоприятствования участникам отношений, а также особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов, направленных на реализацию функций юридической ответственности и достижение целей процедур по делу о банкротстве.

Особенности его части – *правового режима банкротной ответственности* – раскрываются через разрешение вопросов о преобладании разрешительных либо дозволительных, частноправовых либо публично-правовых средств при реализации функций этой ответственности. Правовой режим банкротной ответственности является специфическим механизмом правового регулирования, особым образом регулирующим конкретные отношения, своеобразной «настройкой» этого механизма, предопределяющей набор уникального правового инструментария для достижения цели.

Четвертый параграф **«Стадии правоотношений ответственности в сфере несостоятельности»** описывает место этой категории в механизме правового

регулирования ответственности. Охранительные правоотношения проявляют себя в динамике стадий своего развития. *Стадиями банкротной ответственности* являются обусловленные отношениями несостоятельности должника последовательные этапы развития *суб-* и *пост-* охранительных отношений (возникновения, конкретизации и реализации), характеризующихся соотношением степени познания управомоченным лицом и судом элементов состава банкротного правонарушения и структуры охранительного правоотношения с изменениями статуса правонарушителя.

Особенность этих стадий – триединая генетическая обусловленность ответственности «за банкротство» и «в банкротстве» охранительными отношениями реализации ответственности самого должника: *экономическая* обусловленность (размер притязаний кредиторов), *юрисдикционная* обусловленность (отношения развиваются в особой процессуальной форме с участием компетентного суда), *институциональная* обусловленность (фактические составы содержат судебные акты в отношении должника).

На стадиях развития *суб-* и *пост-* охранительных отношений, взаимообусловленных с особыми структурами организации правовых институтов (материальных и процессуальных), создаются конкретные условия для познания управомоченным лицом правонарушения и для изменений статуса привлекаемого к ответственности лица. Поэтому стадии правоотношения ответственности признаются правовыми формами механизма правового регулирования ответственности.

Конкретные средства правового регулирования (элементы структуры правоотношений ответственности и состава банкротного правонарушения) задействуются (познаются управомоченным лицом) в зависимости от стадии правоотношения: *возникновение* – объект, предмет и результат банкротного правонарушения, управомоченное лицо, охранительное субъективное право; *конкретизация* – противоправность, причинная связь, правонарушитель, виновность, охранительная обязанность; *реализация* – объект охранительного правоотношения.

В таком подходе категория механизма правового регулирования ответственности приобретает значение *методологической категории* для целей исследования банкротной ответственности, который заключается в рассмотрении средств правового регулирования последовательно: распределяя их, с одной стороны, по законодательному, правоприменительному и функциональному уровням механизма

правового регулирования (по условной вертикали) и, с другой стороны, по стадиям развития правоотношения ответственности от возникновения к конкретизации, а затем к реализации (по условной горизонтали).

Глава 3 **«Особенности отдельных элементов механизма правового регулирования банкротной ответственности»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Стандарты доказывания как правовое средство в механизме правового регулирования банкротной ответственности»** данная категория рассматривается как специфическое информационно-психологическое средство регулирования, первоначально не являющееся правовым, однако приобретающим правовую форму при реализации правовых норм о доказывании в судебном процессе. Стандарты доказывания применяются компетентным судом, который, в зависимости от наличия дела о банкротстве, представлен двумя видами: банкротный суд и банкротный судья. Компетентный суд является активным участником правоотношений банкротной ответственности в силу особенностей своих материального, процессуального и социально-психологического статусов.

Данные факторы определяют присутствие у судьи высокой априорной вероятности правдоподобности наличия причинной связи между поведением привлекаемого к ответственности лица и вредными последствиями, а также его виновности. Это порождает применение пониженных стандартов доказывания наличия признаков банкротных правонарушений, приобретающих обвинительный уклон для привлекаемого к ответственности лица. Для этого лица правовой режим регулирования характеризуется как неблагоприятный.

Во втором параграфе **«Возмещение убытков по корпоративным основаниям как правовой способ в механизме правового регулирования банкротной ответственности»** рассматриваются особенности применения данного вида имущественной (частноправовой) ответственности компетентным судом. В случае причинения убытков корпорации, несостоятельность не относится ни к вредным последствиям правонарушения (ответственность *«за банкротство»*), ни к обстоятельствам его совершения (ответственность *«в банкротстве»*). Однако рассмотрение компетентным судом вопроса о взыскании таких убытков *в условиях несостоятельности* корпорации обуславливает распространение на этот вид ответственности неблагоприятного правового режима для привлекаемого к

ответственности лица в силу придания публичной значимости защите интересов кредиторов.

Так, в результате задействования правовых и процессуально-правовых средств, применяются «банкротные» критерии оснований контроля и презумпций статуса контролирующего лица, элементы объективного вменения; стандарты доказывания для такого лица повышены; момент начала течения сроков исковой давности фактически институционализирован (обусловлен судебным актом по делу о банкротстве); установлены процессуальные преимущества для управомоченного лица. Правовой режим характеризуется как зарегулированный, разрешительный.

Третий параграф **«Стадия реализации банкротной ответственности как правовая форма в механизме правового регулирования ответственности»** посвящен анализу содержания этой стадии. Данное содержание, применительно к ответственности *«за банкротство»* и *«в банкротстве»*: а) соответствует реализации специального правового статуса правонарушителя; б) обусловлено содержанием реализации ответственности самого должника и имеет единую с ним динамику; в) зависит от полноты и своевременности принятия мер защиты и мер ответственности в рамках субохранительных и постохранительных отношений ответственности; г) выражается в форме юрисдикционного процесса, в рамках дела о банкротстве либо исполнительного производства.

Правовой режим регулирования стадии реализации банкротной ответственности характеризуется как разрешительный, а правовые средства представлены в основном правовыми предписаниями и запретами. Стимулы поставлены в зависимость от исполнения позитивных обязанностей.

На этой стадии развития правоотношения ответственности все уровни механизма правового регулирования «включены» для реализации не только восстановительной и штрафной функций ответственности, но и регулятивной, предупредительной. Банкротная ответственность, являющаяся средством правовой политики, требует качественной оценки своей эффективности через систему микро- и макро- показателей.

В **Заключении** отражены результаты исследования и сформулированы его основные выводы и перспективы дальнейших научных изысканий.

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Список статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Тарасенко А.А. Об экономико-правовых предпосылках умаления специальной деликтоспособности арбитражного управляющего (на примере страховых отношений) // Законодательство. 2023. № 10. С. 76-85. 0,89 п.л. (2-летний ИФ по РИНЦ – 0,186).

2. Тарасенко А.А. Ответственность участников правоотношений несостоятельности: материальные, процессуальные и социально-психологические аспекты определения компетентного суда. Часть 1, Часть 2. // Право и экономика. 2023. № 2 (420), № 3 (421). С. 11-17. 0,59 п.л., С. 31-38. 0,69 п.л. (2-летний ИФ по РИНЦ – 0,372)

3. Тарасенко А.А. Модель ответственности банка-кредитора в деле о банкротстве: правовые социально-экономические аспекты // Законодательство. 2023. № 1. С. 25-33. 0,79 п.л. (2-летний ИФ по РИНЦ – 0,186).

4. Тарасенко А.А. Ответственность контролирующих лиц за должника: некоторые историко-правовые факторы становления института // Юрист. 2013. № 24. С. 11–16. 0,49 п.л. (2-летний ИФ по РИНЦ – 1,235).

Иные труды:

1. Тарасенко А.А. О действии принципа равенства при определении статуса правонарушителя в конкурсных отношениях // «Право и бизнес». Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2023. № 4. С. 35-39. 0,36 п.л.

2. Тарасенко А.А. Особенности толкования нормативных актов при осуществлении процедур банкротства в Республике Крым: мультимодальный подход // в сборнике Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Правотолкование и проблема судебного правотворчества». Симферополь. 2020. С. 59-69. 0,72 п.л.